

Хорошо, что учитель английского лишь мельком взглянула на них и не стала присматриваться. В этот момент в класс постучал староста, чтобы забрать исправленные тетради. Пока учительница разворачивалась, она уже забыла о том маленьком инциденте:

— Восьмой класс, верно? Тетради со словами проверены, лежат на столе. Там три класса в куче, поищи свои.

Урок физкультуры проходил как обычно — тренировали баскетбол.

Девушки занимали площадку дольше обычного, так как в обычной жизни почти не сталкивались с этим видом спорта. Когда мяч летел прямо в них, их первой реакцией было не поймать его, а прикрыть лицо и присесть, чтобы увернуться. Физрук решил заниматься с ними отдельно, а парней отпустил играть самостоятельно.

Сюй Цинцин не боялась мяча, но, побросав немного, заскучала и побежала к парням.

— Цянцян, я слышала, в вашей баскетбольной команде не хватает игроков, — она вела мяч, приближаясь к нему. — Как думаешь, я гожусь? Можно мне вступить?

Ло Вэньцян как раз тренировал броски. Его загорелое, мускулистое тело с первого взгляда напоминало бодибилдера. Он подпрыгнул, метнул мяч в корзину, вытер пот и спросил:

— Сестрица Цин, ты серьезно?

Се Юй прислонился к железным воротам баскетбольной площадки, сидя в тени дерева, и воткнул в ухо наушник.

Музыка крутилась где-то на периферии сознания.

Слушая ее, он вдруг поднял руку и нажал на кнопку громкости: музыка стихла, а затем и вовсе умолкла.

Сюй Цинцин:

— Совершенно серьезно. Только представь, когда наш класс выйдет на соревнования...

Она не успела договорить, как Вань Да, обежав ее сзади, выхватил мяч и с усмешкой побежал в сторону:

— Если это когда-нибудь случится, наш класс точно займет последнее место.

Вань Да бежал и врезался в Лю Цуньхао, отчего баскетбольный мяч, который тот держал в руках, отлетел в сторону.

Лю Цуньхао тут же взорвался:

— Ты куда прешь! Ты хоть знаешь, сколько я выцеливал этот трехочковый?!

Се Юй наблюдал за этим, как вдруг к его щеке приложили что-то холодное. Он повернул голову и увидел прихрамывающего Хэ Чао, который неизвестно когда оказался рядом, держа в

руках две бутылки ледяной газировки.

— Малыш, — Хэ Чао сунул ему в руки бутылку, — другие ребята вон в баскетбол играют, а ты чего тут один сидишь?

Газировка была со вкусом персика, бутылка покрылась испариной, и капли воды намочили руку Се Юя.

Вань Да заметил его, но, будучи преследуемым Сюй Цинцин и Лю Цуньхао, мог лишь крикнуть издалека:

— Брат Чао! Ты чего спустился?

Хэ Чао ответил:

— Спустился посмотреть на своего красавца-соседа.

Вань Да споткнулся и едва не растянулся на земле.

Хэ Чао открутил крышку, и запах персиковой воды смешался с ледяной свежестью:

— В классе скучотища, а снаружи эти девчонки вечно галдят, уснуть невозможно.

— Они все там только ради тебя, — заметил Се Юй.

— С чего ты взял, что ради меня... Никак не пойму этой логики. В прошлый раз Вань Да нес то же самое.

Хэ Чао подвернул ногу, и об этом узнала вся параллель, особенно те самые девчонки, которые теперь так волновались, что не могли сосредоточиться на уроках.

— Как думаешь, зачем они каждый перерыв торчат в коридоре?

Хэ Чао запрокинул голову и сделал глоток, наслаждаясь ледяной водой, а затем сказал:

— Почему мне знать? Пейзажами любуются? На солнце греются, кальций получают?

— ...

Эмоциональный интеллект этого человека в некоторых аспектах можно было назвать инвалидным.

Вспомнив об этом, Се Юй спустя некоторое время ткнул Хэ Чао бутылкой, которая все еще продолжала «плакать» конденсатом:

— Эй, инвалид, ты когда-нибудь влюблялся?

Хэ Чао наблюдал за тем, как играют Ло Вэньцян и остальные. Если не считать самого Ло Вэньцяна, уровень остальных был настолько низким, что казалось, будто они просто пришли все испортить. Но он не скупился на похвалу:

— Отличный бросок! Хао-цзы, твой маневр змейкой был просто шикарен!

Лю Цуньхао склонил голову и показал жест крутости, выглядя вполне довольным собой.

Хэ Чао почувствовал холод в локте и лишь тогда отреагировал на слова Се Юя:

— Я всего лишь подвернул ногу, называть меня инвалидом — это уж слишком, не находишь?

Хэ Чао закинул руку на плечо Се Юя и, хвастливо указывая на ворота площадки, заявил:

— Количества моих бывших хватило бы, чтобы выстроить очередь отсюда до ресторана Золотой список и обратно.

Се Юй, не говоря ни слова, влепил ему бутылкой по лицу.

— Шучу, шучу, — Хэ Чао провел рукой по лицу, стерев воду. — ...Малыш, у тебя характер — огонь.

После физкультуры их с Хэ Чао контрольные по английскому уже висели на стенде рядом с классным уголком — для всеобщего обозрения.

Рядом красовалась работа Сюй Цинцин с высшим баллом — 120, что создавало весьма контрастную картину.

Одноклассники потянулись с площадки.

Лю Цуньхао подошел взглянуть и долго не мог вымолвить ни слова:

— Вы двое... почему вы списали друг у друга? Ну ладно списать, но почему именно друг у друга? Вы что, не знаете, какой у вас уровень знаний?

— Потому что я верю своему соседу, — Хэ Чао сидел на последней парте, совсем рядом со стендом. Он развернулся и сел верхом на стул, вытянув свои длинные ноги в стороны — зрелище было крайне примечательным. — А мой сосед верит мне.

Лю Цуньхао не знал, что на это ответить. Он вытер пот после игры и сказал:

— Вы двое и правда отчаянные.

На самом деле, Се Юй не планировал так писать контрольную.

Но, понаблюдав вчера за Хэ Чао, он понял, что качество его ответов просто ужасающее.

Се Юй наконец осознал, почему в десятом классе, несмотря на все его старания завалить экзамены и плестись в хвосте, постоянно пытаясь контролировать свои баллы, он все равно оставался лишь на предпоследнем месте.

Оказалось, что трон последнего места в параллели прочно удерживал Хэ Чао.

Поэтому, решая задания, Се Юй намеренно избегал правильных ответов, твердо решив в этот раз обойти Хэ Чао и занять первое место.

Первое место с конца.

Приближались пробные экзамены, и Вань Да с остальными перестали рассказывать страшилки на вечерних занятиях — все были заняты повторением.

Бешеная Собака пришел с проверкой и, увидев, как процветает в рвении к учебе третий класс, впервые остался доволен:

— Неплохо, выражаю вам особую благодарность. Продолжайте в том же духе, у вас в классе сейчас отличная учебная атмосфера. Студенты и должны так выглядеть, это замечательно.

Тан Сэнь как раз пришел после ужина, держа в руках термокружку.

Бешеная Собака:

— Старина Тан, как раз вовремя, есть дело.

Тан Сэнь поставил кружку на стол и вышел вслед за директором Цзяном.

— Вы заметили, что Бешеная Собака зачастил к нам? — Вань Да любил делиться новостями, одновременно решая задачу. — Наш Тан и Бешеная Собака — лучшие друзья. Настолько близкие, что, кажется, одни штаны на двоих носят.

У Хэ Чао на столе лежала книга, но сам он тайком играл в телефоне под партой.

Хотя обычно учителя не особо их трогали, Бешеная Собака был исключением. Старый конь борозды не портит, а директор Цзян был самым ярым из всех. Его методы были настолько жесткими, что даже они не могли им противостоять; казалось, он в любой момент готов подраться со студентами, настолько он был бесстрашен. Все подозревали, что в молодости он был тем еще лихим парнем.

Поэтому каждый раз, когда Бешеная Собака приходил с проверкой, они, даже против воли, старались притворяться прилежными учениками.

Се Юй кинул в него ручку, напоминая:

— Бешеная Собака.

— Прикрой меня, — не поднимая головы, прошептал Хэ Чао. — У меня сейчас ответственный момент, нельзя отвлекаться. Люблю тебя.

— Забери последние три слова обратно.

— ?

— Слышать противно.

Бросив ручку, Се Юй обнаружил, что это была его единственная, и потянулся, чтобы поднять ее.

Случайно он взглянул на экран телефона Хэ Чао.

Се Юй помнил, что его сосед давно забросил игры с переодеванием, и еще пару дней назад они вместе играли в «мужскую романтику» — снайперский шутер.

Видимо, мода на переодевалки пронеслась как ураган и больше не была популярна среди девушек.

Директор Цзян поболтал с Таном и ушел проверять классы этажом ниже. Хэ Чао тут же

выложил телефон на парту и продолжил играть открыто.

На экране была нарисована мультяшная девушка с длинными волосами, в цветочном платье, с румянцем на щеках. Она стояла под деревом, загадывая желание.

Затем экран потемнел, и медленно поплыли субтитры:

— Завтра... день нашего свидания...

— Придет ли он?

— Понравится ли ему печенье с сакурой, которое я испекла сама?

Се Юй:

— ...

Вань Да, который только что кричал, что должен подготовиться к экзаменам и всех порвать, а потому просил не отвлекаться, через полчаса заскучал. Он грыз колпачок ручки, озираясь по сторонам, и его взгляд упал на последнюю парту, где две головы были прижаты друг к другу.

Хэ Чао положил руку на затылок Се Юя, пальцы слегка согнулись, он намеренно или нет, но притягивал его к себе.

Они о чем-то шептались.

— Почему он не хочет со мной идти на свидание? — Хэ Чао был близок к срыву. — Чертов мужик, клянусь! Вчера ведь обещал прийти, я даже шкалу симпатии заполнил на максимум!

Се Юй смотрел на плачущую под дождем девушку на экране и не знал, как реагировать.

В правом нижнем углу экрана виднелись иконки, на одной из которых горела красная точка. Се Юй спросил:

— Он тебе только что написал?

Хэ Чао ответил:

— Властный босс сказал, что у него дела в компании и он может опоздать. И там есть три варианта ответа.

Се Юй смутно догадывался, к чему идет дело:

— Какой ты выбрал?

Хэ Чао:

— Конечно, я начал его отчитывать за опоздание.

— ...

— Ты больной? — у Се Юя разболелась голова. — Кто, черт возьми, захочет после такого идти с тобой на свидание?

— Если он не придет из-за этого, какой он мужчина? Еще называется властный босс! — Хэ Чао

ругался, но все же пододвинул телефон к Се Юю. — И что теперь делать... Черт, шкала симпатии этого мерзавца к моей малышке упала до минуса!

Се Юй легонько нажал на экран, следуя сюжету игры:

— Извинись перед этим мерзавцем.

Хэ Чао:

— ...

— Извиняйся, — Се Юй толкнул телефон обратно. — Ты хочешь любви этого мерзавца или нет?

— ...Твою ж...

Хэ Чао долго не мог решиться, но в итоге, смилив гордыню, нажал на вариант: «Прости, пожалуйста, сегодня так вышло».

Хэ Чао добавил:

— Если моя сестра Хэ Си когда-нибудь найдет себе такого парня, я его прибую на месте. Даже не думай! Что у нынешних девчонок с глазами?

Приближались выходные.

Большинство тех, кто жил в общежитии, собирались домой, если только дом не был слишком далеко. Родители всегда беспокоились, что дети в школе плохо питаются, и чуть что — требовали скорее возвращаться.

Сразу после вечерних занятий Се Юй получил звонок от Гу Сюэлань:

— Приедешь на выходные?

Се Юй стоял в коридоре, вокруг было темно, а сзади доносились голоса Хэ Чао и Вань Да, которые дурачились. Стулья с грохотом летали по классу.

— Брат Чао, может, вступишь в нашу баскетбольную команду? Мы крутые!

— Я бы на твоём месте не хвастался. Ты сам ко мне подошел с этим, немного нелогично. Утром Лю Цуньхао так бегал, что мне даже стыдно было за него.

— ...Ты же только что сказал, что он крут!

— Ты что, не понял, что это была ирония?

Се Юй усмехнулся уголком губ и ответил:

— В выходные... не уверен. Посмотрим.

Гу Сюэлань, держа трубку, едва слышно вздохнула:

— Ты уже сколько недель не приезжал?

Се Юй нашел причину, которая всегда радует родителей:

— Скоро пробные экзамены, нужно сосредоточиться на повторении.

В этом семестре Се Юй вел себя неплохо, проблем не доставлял, а новый учитель Тан даже хвалил его за дисциплинированность, прося мать не беспокоиться.

Услышав этот аргумент, госпожа Гу не нашла, что возразить.

— Тогда учись хорошо, — сказала она. — Сдашь экзамен — приезжай домой. Приготовлю, что захочешь. Школьная еда ни в какое сравнение с домашней не идет...

Се Юй несколько раз ответил «угу» и вскоре повесил трубку.

Хэ Чао уже собрал вещи и, смеясь, похлопал Се Юя по голове. Скорее, даже не похлопал, а взъерошил волосы:

— Малыш, в выходные не едешь домой?

Се Юй внешне казался жестким, но волосы у него были мягкими, и Хэ Чао не удержался, потерев их еще пару раз.

— Хромой, — позвал его Се Юй. — Ты чего сегодня такой осмелевший?

Видя, что Се Юй готов пустить в ход кулаки, Хэ Чао увернулся:

— Спокойно! В мире и согласии — залог успеха, в мире и согласии!

Вань Да, спеша забрать вещи, ушел первым.

Когда они с Хэ Чао вышли из учебного корпуса, Хэ Чао спустя долгое время добавил:

— Я тоже не поеду.

Уличные фонари растянули их тени.

— Зачем остаешься? — спросил Се Юй. — Хочешь проверить, работают ли народные методы изгнания призраков?

Хэ Чао сначала опешил, хотел что-то сказать, но промолчал, решив не добавлять лишней драмы. Он почесал голову и вдруг рассмеялся:

— Да, хочу попробовать.

Пройдя еще немного, Се Юй вдруг спросил:

— Хэ Си — это имя твоей сестры?

— Эта девчонка... — Хэ Чао уставился на фонарь, произнес эти слова и снова замолчал. Лишь спустя время добавил: — ...Мне стоило бы похвастаться, какая она красавица, вся в меня? На самом деле, я и сам не знаю. Столько лет не виделись. Наверное, симпатичная, девчонки ведь быстро меняются, правда? А в детстве она была такой страшненькой, толстой, как шарик.

Хэ Чао говорил легко, но Се Юй почувствовал, что что-то не так, и не стал расспрашивать.

Хэ Чао, впрочем, было все равно, он выложил всё как на духу, кратко и холодно:

— Развод. Она осталась с мамой.

— Красивое имя.

Хэ Чао повернулся:

— Что?

Се Юй сказал:

— Имя твоей сестры.

— А как же я? — снова спросил Хэ Чао. — Разве в такой момент не полагается похвалить и меня?

Се Юй направился к общежитию, не желая отвечать:

— Ты? Отвали от меня.

Вань Да тоже не поехал домой. Его причина была идентична причине Се Юя — «нужно готовиться к экзаменам», хотя доверия к его словам было гораздо меньше.

— Я серьезно! Мама готовит так вкусно, а дома компьютер, в который так хочется играть, — жаловался Вань Да Лю Цуньхао, лежа на парте. — Стоит мне вернуться домой, как я будто попадаю на каникулы, невозможно удержаться. Как можно тратить такую прекрасную жизнь на учебу?

Лю Цуньхао толкнул его локтем, намекая, чтобы тот замолчал.

Вань Да приподнялся, огляделся и снова лег:

— Чего ты? Учителей же нет... Да даже если бы были, я не боюсь.

Учителей не было, зато был староста класса — великий и ужасный.

Сюэ Шэн был известен во всей параллели. Любимчик учителей и странный тип в глазах одноклассников.

В первый же день он представился словами: «Надеюсь, мы будем вместе бороться, трудиться и прогрессировать». Его парта была обклеена стикерами с формулами, словами и предложениями.

Сюэ Шэн, в толстых очках, с пачкой дополнительных упражнений в руках, вошел в класс.

Сюй Цинцин, проходя мимо, вздрогнула:

— ...Староста, у тебя такие синяки под глазами.

Сюэ Шэн шел нетвердой походкой, выглядя совершенно изможденным. Он поправил очки и ответил:

— Ничего, я могу учиться дальше. Удачи на экзаменах, Сюй Цинцин.

— У-удачи, — растерянно ответила она.

Лю Цуньхао:

— Как там говорила Бешеная Собака? Что-то вроде «учись до смерти, а если не умер — учись дальше». Думаю, наш староста — идеальный пример.

Вань Да был в шоке:

— Оказывается, синяки под глазами могут быть такими глубокими.

Хэ Чао сегодня не опоздал. Они с Се Юем вошли в класс вместе:

— Утро доброе.

Вань Да:

— Утречка.

— Чего смотрите? — Хэ Чао, перекинув сумку через плечо, подошел к ним.

Лю Цуньхао ответил:

— Смотрим на синяки нашего старосты.

— Ого, и правда черные, — Хэ Чао тоже удивился.

Се Юй собирался пройти к своему месту, чтобы доспать, но Хэ Чао, не оборачиваясь, схватил его за запястье и потянул за собой:

— Старина Се, глянь. Такие синяки — это сколько надо не спать?

Сюэ Шэн с утра заварил кофе и, попивая его, учил английские слова.

Се Юй не интересовался синяками, он хотел спать, и попытался высвободить руку.

Хэ Чао продолжал наблюдать за «пандой», но ход его мыслей был далек от обычного:

— А может, он их сам нарисовал? Я в детстве, чтобы казаться прилежным, так маму обманывал.

Се Юй съязвил:

— Думаешь, в мире найдется еще один такой же, как ты?

Хэ Чао:

— Ты так меня хвалишь, что мне даже неловко.

Се Юй подумал: «Хвалю я твою бабушку».

Хэ Чао, как обычно, не понял подтекста и продолжил бесстыдно:

— Твой брат Чао — единственный в своем роде.

Вань Да захлопал в ладоши:

— Шикарно.

Лю Цуньхао поддержал:

— Просто цветок среди навоза.

Первым уроком была математика.

Учитель предложил всем, пока они еще свежие, повторить формулы.

Сказав это, он сел на стул у учительского стола и начал проверять тетради.

Се Юй спал, положив голову на парту. Солнце светило из окна.

Он почувствовал, как перед глазами стало ярче, в полудреме нахмурился, но вскоре назойливый свет, будто прикрытый листом бумаги, исчез.

— Также проверьте вчерашние работы. Кто не исправил — поторопитесь. Ошибки нужно разбирать сразу, иначе их накопится слишком много.

— Если что-то не получается — подходите ко мне или спрашивайте одноклассников. Исправите — покажите мне, я должен сделать отметку... Не ждите, пока я сам приду к вам. Если я приду сам, вам конец.

Учитель еще немного поворчал и снова уткнулся в тетради.

В классе было тихо.

Слышался лишь шорох страниц, стук пеналов, звук корректора и доносящееся из других классов чтение.

Хэ Чао сидел, подперев голову локтем, и держал в руках первую попавшуюся тетрадь, прикрывая лицо Се Юя от солнечного света.

Се Юй спал спокойно, даже не подозревая, что кто-то защищает его от солнца.

— Ах, как же в этом мире может существовать такой замечательный сосед, как я? — Хэ Чао, у которого уже затекла рука, сменил ее на другую и пробормотал себе под нос: — ...Сам смотрю и проникаюсь.

Глава 25.

Хэ Чао настолько погрузился в самолюбование, что не заметил, как это не произвело никакого впечатления на учителя математики.

Учитель, проверяя тетради, решил отправить старосту в пятый класс за треугольниками, которые понадобятся на уроке. Подняв голову, он увидел Хэ Чао, который держал тетрадь, прикрывая соседа от солнца.